

— На дорогах пробки, извините за задержку, — Чжэн Цзюэ резко отбросил свои абсурдные мысли, но почему-то, глядя на улыбающееся лицо Чжоу Чэнъяня, почувствовал странную неловкость.

— Между нами не нужно таких формальностей. Сегодня я пригласил Ви. Ты не против? — Чжоу Чэнъянь посмотрел на Хань Цзиня с намёком.

Чжэн Цзюэ застыл. Внутренне он подумал: «Если я и против, ты всё равно его привёл». Да и когда Чжоу Чэнъянь вообще интересовался его мнением?

— Где там, сотрудничество с вами, господин Чжоу и господин Хань, для меня большая честь.

Это был совершенно формальный и официальный ответ, который разочаровал Хань Цзиня, полного ожиданий.

— Господин Чжэн, в прошлый раз я был слишком резок. Ты не обиделся? — Хань Цзинь, хотя и был разочарован, но, как неубиваемый таракан, с искренностью в голосе задал этот вопрос, от которого у Чжэн Цзюэ пошли мурашки по коже.

Чжэн Цзюэ смотрел на серьёзное лицо Хань Цзиня, никак не связывая его с тем безумным и упрямым человеком, которым он был в тот день. По какой-то причине в его сердце возникло чувство потери.

— Господин Хань, о чём вы говорите? То, что произошло в тот день, пусть останется в прошлом. Мы собрались здесь, чтобы смотреть в будущее, — ответил Чжэн Цзюэ с напряжённой улыбкой.

Хань Цзинь прямо посмотрел на Чжэн Цзюэ, и вдруг уголки его губ приподнялись в улыбке:

— Господин Чжэн, возможно, ты неправильно понял. Я извиняюсь не за то, что признался тебе в чувствах, а за то, что применил силу. Я никогда не беру свои слова обратно. Всё, что я сказал в тот день, шло от сердца. Ты должен это понимать.

Когда Хань Цзинь упомянул о признании, Чжоу Чэнъянь, хотя и был удивлён, сохранил спокойствие. Но когда Хань Цзинь заговорил о применении силы, он чуть не выплюнул чай. Он знал, что этот парень чем-то обидел Чжэн Цзюэ, но не подозревал, что всё было настолько скандальным.

Чжэн Цзюэ был готов взорваться от этих бесстыдных слов. То чувство потери, которое он испытывал, давно исчезло. Хань Цзинь действительно был невыносим!

— Господин Хань, некоторые слова лучше произносить с осторожностью. У меня нет к вам чувств, выходящих за рамки дружбы. Пожалуйста, будьте благоразумны, — холодно ответил Чжэн Цзюэ.

Хань Цзинь лишь улыбнулся, словно лёд на озере растаял, и тёплая вода потекла на восток:

— Если бы чувства можно было контролировать, я бы сейчас здесь не сидел. Чжэн Цзюэ, однажды ты изменишь своё мнение.

Чжэн Цзюэ был ошеломлён. Кто мог породить такого бесстыдного и наглого человека? Все его хитрости и уловки оказались бесполезными.

Чжоу Чэнъань, видя, что атмосфера накалилась, поспешил вмешаться:

— Эй, эй, сегодня мы здесь говорим только о делах. Личные вопросы оставьте для частных разговоров. Дело Вэнь Хуааня важнее всего.

Чжэн Цзюэ, собравшийся уже выругаться, сдержался. Сегодня он действительно был доведён до предела этими двумя, которые разыгрывали доброго и злого полицейского.

Хань Цзинь улыбнулся и кивнул, с выражением намёка на лице.

Чжоу Чэнъань, видя, что они наконец перестали ссориться, облегчённо вздохнул. К счастью, Чжэн Цзюэ был сдержанным человеком. Иначе, с таким языком, как у Хань Цзиня, их союз давно бы развалился.

— Аарон, я знаю о твоей вражде с Вэнь Хуаанем, но не понимаю, почему он тогда разрушил твоего отца, а теперь преследует тебя. В чём его цель? — Чжоу Чэнъань попытался говорить с Чжэн Цзюэ более доверительно, но Хань Цзинь нахмурился.

Чжэн Цзюэ даже не взглянул на Хань Цзиня, продолжая говорить:

— Мой отец тогда был слишком амбициозен, перешёл границы в зарабатывании денег. Корпорация Вэнь находилась на этапе реформ и развития, и они обратили внимание на средства моего отца. Но отец был упрямым и не хотел вкладывать деньги в реальный сектор. Это и привело к последующим проблемам. Что касается того, почему он преследует меня...

Чжэн Цзюэ с иронией улыбнулся:

— Честно говоря, я не знаю. Возможно, он боится, что я раскопаю что-то о его тёмных делах.

Чжоу Чэнъань слегка кивнул:

— Это совпадает с моими догадками. В те времена корпорация Вэнь переживала кризис, но затем внезапно восстановилась, что совпало с крахом твоего отца. Это вполне возможно.

Хань Цзинь сжал кулаки:

— Этот старый пёс Вэнь Хуаань столько лет пользовался благами семьи Хань в Гонконге, а теперь занимается такими грязными делами.

Он как бы невзначай взглянул на Чжэн Цзюэ, в его глазах была заметна лёгкая тревога.

Чжэн Цзюэ внутренне усмехнулся. Хань Цзинь говорил так легко, но, вероятно, семья Хань тоже не обошлась без кровавых историй на своём пути к успеху.

Чжоу Чэнъань многозначительно посмотрел на Хань Цзиня. Весь Гонконг знал о характере и методах Хань Цзиня. Сейчас, изображая возмущение, он скорее вредил себе.

Все трое думали о своём, но атмосфера была удивительно спокойной. Чжэн Цзюэ рассказал о своих предположениях относительно Линь Ай и Линь Су, Чжоу Чэнъань обсудил внутренние конфликты в корпорации Чжоу. Хань Цзинь сидел молча, его глаза становились всё мрачнее. Когда всё было сказано, он сжал зубы и произнёс:

— Не ожидал, что у Вэнь Хуааня такой аппетит.

Слова Хань Цзиня были искренними. Хотя корпорация Вэнь была могущественной, в Гонконге она уступала корпорациям Чжоу и Хань. Однако, судя по действиям Вэнь Хуааня, его целью было подорвать корпорацию Чжоу, уничтожить Чжэн Цзюэ и в конечном итоге нанести удар по семье Хань.

Корпорация Вэнь и семья Хань имели много общего в сферах деятельности, и разница заключалась лишь в масштабах финансирования. Если бы удалось захватить корпорацию Чжэн, а корпорация Чжоу была бы занята внутренними конфликтами, это неизбежно сказалось бы на сотрудничестве с семьёй Хань. В итоге выиграла бы корпорация Вэнь.

В присутствующие трое были умными людьми, и эти хитросплетения были им понятны. Чжэн Цзюэ сохранял невозмутимость, а Чжоу Чэнъянь с улыбкой успокоил Хань Цзиня:

— Ви, не волнуйся. Если дядя Вэнь начал игру, мы тоже должны в неё сыграть. Иначе, если он построил сцену, а мы не выступим, это будет обидно.

Хань Цзинь молчал, его лицо было мрачным, но сжатые губы говорили о его настроении.

Чжэн Цзюэ внимательно наблюдал за ними. В прошлой жизни он слышал, что Хань Цзинь был жестоким и беспощадным, а Чжоу Чэнъянь всегда славился своей утончённостью и благородством. Однако сейчас казалось, что Чжоу Чэнъянь был более скрытным и хладнокровным. Его умение скрывать эмоции действительно впечатляло. Видимо, внутренние конфликты в корпорации Чжоу были серьёзнее, чем он предполагал.

— Господин Чжоу, действия господина Вэнь действительно выходят за рамки приличий. Мы все — честные бизнесмены, и, если не говорить о честности, то хотя бы о рыцарской этике стоит помнить. Моего отца он считал братом, но в итоге довёл его до такого состояния. Я никогда не прощу его. У вас есть какие-то идеи? — Поскольку речь шла о сотрудничестве, некоторые вещи нужно было обсудить сразу.

Чжоу Чэнъянь слегка удивился, затем улыбнулся. Он прекрасно понимал мысли Чжэн Цзюэ. Гонконг всегда был закрытым городом, и Чжэн Цзюэ боялся, что они проявят мягкость.

— Господин Чжэн, не волнуйтесь. Такие действия господина Вэнь в Гонконге недопустимы.

Они были бизнесменами, а не благотворителями. Даже если учитывать старшинство и опыт, они не станут жертвовать своими интересами.

Чжэн Цзюэ кивнул. Хотя он частично поверил, в его сердце оставалась тень сомнения. Ведь до сих пор он не мог до конца понять, что на уме у Чжоу Чэнъяня.

Хань Цзинь, видя, как они говорят загадками, не выдержал и сказал:

— В таком случае, чтобы нанести удар по корпорации Вэнь, нужно, чтобы они сами подожгли свои ворота.

Чжоу Чэнъянь с улыбкой посмотрел на Хань Цзиня, а затем перевёл взгляд. Чжэн Цзюэ неловко нахмурился. Хань Цзинь действительно не следовал никаким правилам.

— Ви прав. Корпорация Вэнь сейчас не едина. Два племянника Вэнь Хуааня жаждут власти, и ему самому несладко, — с усмешкой добавил Чжоу Чэнъянь.

Эта глава писалась очень мучительно, в некоторых местах чувствую, что не справился, но сам

не могу найти где. Если у вас есть мнения или предложения, можете сказать.

Кстати, в последние дни читаю фанфики по Гарри Поттеру. Как яростный фанат Гриффиндора, у меня лицо в слезах, фанфиков, где не чернят мой великий Гриффиндор, действительно мало. Не знаю, есть ли у кого-нибудь рекомендации.

Смотрите на мою милую мордашку =[]ω[]=

<http://bllate.org/book/16661/1527326>